

— Ты думаешь, они присоединятся к нам, знаешь ли? — сразу же, как ушёл Каппа, задала мне напрямую этот вопрос Сидзука, при этом она ещё и придвинулась поближе ко мне.

— Не уверен.

Я честно не знал, что на этот счёт решит Акагаппа. У меня вообще на этого ёкая мало информации. Я и рискнул-то с ним об этом поговорить из-за его позиции нейтралитета и уважения к чужой силе.

— Милорд, вы уверены, что нам стоит оставлять его просто так? — с тех пор, как Химари перестала сдерживать свою силу и чувства, она порой вела себя немного дико и кровожадно. Это прекрасно было заметно по её глазам, когда она наблюдала за битвой Сидзуки.

— Пока — да! Не будем предпринимать лишних движений. — Я внимательно посмотрел на обеих девушек и увидел от них лишь подтверждающие кивки головой. Удовлетворённо улыбнувшись им в ответ, я протянул к ним свои руки. — Идите ко мне! Не будем терять время и продолжим нашу тренировку, — обе девушки лишь счастливо улыбнулись мне и, приблизившись вплотную, протянули свои ладошки.

В итоге мы сформировали круг из нас троих, взявшись за руки. И сразу после этого обе девушки начали передавать мне напрямую свою ёки, духовную энергию, которую генерируют их души. И если поток ёки со стороны Сидзуки был ровным и привычным настолько, что мне даже не приходилось прикладывать особых усилий, чтобы абсорбировать энергию под себя, то вот у Химари было не всё так радужно, она ещё плохо осознанно могла управлять своей ёки, и передача от неё шла рывками. Да к тому же, её духовная энергия была особо агрессивной, постоянно желая меня пожрать и уничтожить. Видимо, записи предков по поводу кошек были не совсем ложью, и даже если Бакенeko с детства использовали бы свою силу, то всё равно рано или поздно имелся бы риск сойти с ума.

Углубившись в проблему, я даже нашёл причину подобного, ведь предок Химари съедала души убитых ей аякаси и людей, но полностью поглотить их при этом не смогла. Осколки мыслей и желаний убитых ей аякаси были запечатаны в её душе и передались по крови её детям, правда, в гораздо ослабленном виде. Но даже сейчас, поглощая ёки Химари, я чувствую в ней отголоски животной ненависти и ярости тех, кто был убит и пожран древней Бакенeko.

Первой эту проблему как раз таки обнаружила Сидзука во время занятий с ней, и именно её идеей было включить Химари в нашу особую тренировку. Поглощая передаваемую мне ёки Химари, я очищаю её при помощи своего света и только затем заполняю свой резерв, тем самым увеличивая его под давлением вливающейся в меня энергии. Но это лишь первый этап нашего метода увеличения резерва. Дальше по принципу сообщающихся сосудов, я передаю теперь уже свою очищенную духовную силу обратно Сидзуке и Химари.

К тому же, моя и их духовная энергия несёт в себе ещё и наши самые яркие эмоции. Отчего обе девушки не только восполняют таким образом свой резерв, но ещё и испытывают невероятное удовольствие. Я в буквальном смысле передаю в их тела свои собственные чувства и получаю подобное же от них. Причём чем насыщеннее и ярче испытываемые эмоции, тем скорее восполняется сам резерв и тем лучше эффект от подобной тренировки. Именно благодаря этому способу мы с Сидзукой и достигли такой невероятно силы за три года.

Но с кем попало подобный метод использовать не удастся. Ведь, во-первых, ты должен очень сильно доверять этому человеку, а во-вторых, даже в этом случае эффективность будет гораздо ниже. А всё потому, что у разных людей свой коэффициент полезного действия при

поглощении чужой энергии, но в моем случае он практически сто процентный. Не знаю, в моем ли родовом даре дело или же в первостихии света, но после того как я проведу очищение светом ёки Сидзуки и Химари, я спокойно поглощаю её, при этом не теряя ни капли. А затем так же передаю очищенную духовную силу обеим девушкам, а в случае с Химари подобным способом я ещё и полностью очищаю сводящие её с ума осколки чужих личностей, тем самым она с каждым днём всё лучше и лучше контролирует себя.

Немного похожим принципом пользуются и многие аякаси, убивающие и мучающие людей или же других более слабых духов. Пугая своих жертв, такие ёкаи под воздействием сильных отрицательных эмоций заставляют души людей усиленно генерировать духовную энергию, чего в свою очередь аякаси и добиваются. Слабые духи при этом ограничиваются просто запугиваниями, наслаждаясь поглощением избытка энергии, которая в свою очередь пропитана эмоциями страха. Со временем многие аякаси начинают испытывать пристрастие к таким эмоциям и уже не могут жить без них. Именно поэтому многие аякаси ещё называют ёки страхом. К тому же, когда человек напуган, он не может адекватно мыслить и сопротивляться поглощению своей собственной души, что, опять же, заставляет многих диких аякаси сначала мучать своих жертв, как бы приготавливая их, а только затем они убивают и съедают их.

От подобных мыслей я даже активно замотал головой, желая поскорее от них избавиться. Всё же за все эти годы, имея дела с преступившими черту аякаси, я уже не раз и не два сталкивался с подобным. Мне даже противно стало, когда я сравнил свой метод с чем-то подобным, и тут же попытался очистить свои мысли и эмоции. Хорошо ещё, что в данный момент принимающей стороной был я, а не они, потому мои нынешние чувства не дошли до девушек. И для того чтобы избежать подобного дальше, я решил полностью сосредоточиться на своей тренировке и не забивать свои мысли отвратительными вещами.

* * *

— Значит, здесь вы тренируетесь?

Я находился на одной из тренировочных площадок Тооно, и должен признать, выглядела она оригинально. Земля Тооно, сокрытая барьером, очень богата духовной энергией, и оттого местные деревья вырастают просто-таки до огромных размеров, чем аякаси и пользуются. И в нашем случае тренировочной площадкой оказался пень, оставшийся от одного из таких деревьев. Причём он настолько огромен, что был специально поделён на четыре равных участка. На каждом из них, в свою очередь, и тренировались пары аякаси.

Я даже пожалел, что не заглянул в это местечко раньше, а так ведь можно было бы закупать древесину у них, по любому местные деревья необычны и гораздо качественней.

— Что тебе здесь надо? — агрессия от местных ощущалась отчётливо, но спешить нападать после того что было вчера никто из них не осмелился. Тем более что я был тут не один.

— Ничего особого, я лишь пришёл отдать тебе небольшой должок, — достав свой меч, я указал лезвием клинка в сторону Камаитачи, который выглядел как паренёк лет пятнадцати-шестнадцати.

Именно он стоял сейчас во главе местных аякаси и у него были короткие черные волосы, на которые был повязан на манер банданы красный платок. А за спиной у парня было закреплено два серпа, которыми он и попытался разрезать Сидзуку вчера. И этого простить ему я не мог.

— Ха!? — видя моё желание сразиться с ним, Камаитачи даже предвкушающе оскалился, после чего заговорил: — Так даже лучше! Вчера меня остановил Акагаппа-сама, иначе я разобрался бы с вами, чужаки. Но раз ты пришёл сюда сам... — договаривать парень не стал, а лишь достал серпы из-за спины и активировал свой страх, как они называют это в своей деревне, отчего глаза Камаитачи тут же стали ярко-жёлтыми звериными, а сам он начал испускать ёки, показывая свою силу.

— Вперёд, Итаку!

— Сделай его!

— Отомсти ему за всех нас! — со всех сторон тут же посыпались разного рода кровожадные возгласы, чем ещё больше раззадорили парня.

Скорость, с которой он оказался сразу после этого возле меня, впечатляла, но я легко смог заблокировать его атаку по мне и немедленно контратаковал. Буквально за несколько секунд мы обменялись с ним несколькими десятками атак, и могу сказать, он мастерски орудовал своим необычным оружием. Пожалуй, даже Джуро проиграл бы ему.

— Получай! — я ощутил, как Камаитачи сконцентрировал всё своё ёки на лезвиях серпов и, взмахнув ими с огромной силой, выпустил в меня воздушные лезвия.

Сила в этой атаке была немаленькая, но против меня это было словно детская игра. Я даже не стал уклоняться, и атака Камаитачи разбилась о выставленный мной барьер.

— Если это всё, что ты можешь, то я разочарован.

Я специально раззадоривал своего противника, желая узнать всё, на что он способен. И он меня не разочаровал. Своим заявлением я, похоже, взбесил его, потому как он тут же превратился в истинную форму, и теперь передо мной стоял вовсе не человек, а огромная ласка, стоящая на задних лапах.

— Умри! — сила Итаку возросла ещё больше, и он на огромной скорости кинулся прямо ко мне.

Но я даже не стал поднимать меч, ведь его атака пришлась прямо на мой барьер, и он тут же отразил её. Как итог Камаитачи, словно стрела, вылетел с ринга, впечатавшись в соседний ствол огромного дерева.

— Не может быть! — со всех сторон были слышны громкие разочарованные стоны, и я решил не игнорировать их.

— Если вы думаете, что сможете лучше показать себя, то вперёд! — мой нахальный и вызывающий взгляд прошёлся по каждому из них. — Или, быть может, вы все так испугались, что не можете выйти поприветствовать меня? В таком случае можете нападать на меня все сразу, — мой снисходительный тон явно вывел их всех из себя, и они, ни о чем не думая, всей толпой кинулись ко мне.

— Ха-ха-ха! — не смог удержаться я от смеха, пока лавировал между ними и вырубал одного аякаси за другим.

Все же прийти сюда явно было правильным решением. Где ещё, как не здесь можно найти столько относительно сильных противников, чтобы набраться реального опыта в сражениях?

* * *

Весь день мы (сначала я, а затем и Химари) развлекались в Тооно подобным образом. Мы попросту не давали местным аякаси никакого шанса. Нет, в плане мастерства многие из них были очень сильны. Но в сражение с такими парнями мы с Химари просто давили их превосходящей силой. Но при этом сражения со столькими разными противниками, каждый из которых мастерски использует свои способности, позволили Химари учиться буквально из первых рядов и с моментальной скоростью, ведь она перенимала их приёмы прямо во время сражения.

Главной причиной, почему я всё же выбрал первым Тооно, была сама Химари. Ей необходимо учиться использовать свою силу, и, сталкиваясь в сражениях на ринге против разных противников, Химари добилась большего, чем за последние месяцы со мной. Даже немного обидно.

Сидзуку же в свою очередь все аякаси Тооно старались обходить стороной, чем вызывали у неё весёлую улыбку на лице, но участвовать в сражениях она так и так не собиралась. Она в основном стояла в стороне и просто наблюдала, таким образом, она тоже училась и перенимала опыт других.

Я даже не заметил, как прошла уже целая неделя, как мы оказались здесь, и отношение местных аякаси к нам заметно изменилось. Они ещё злились на то, что постоянно проигрывают нам, но при этом они ещё испытывают и неподдельное уважение к нам из-за нашей силы. Тот же Итаку день за днём вызывает меня на дуэль, но вместе с тем я не ощущаю в нем прежнюю агрессию, а лишь желание победить сильного противника в моем лице.

Обедали мы также вместе со всеми, и приём пищи проходил в Тооно довольно-таки оживлённо. Все галдели, общались между собой, смеялись и искренне радовались.

Но в этот раз в трапезную вошёл пропадавший уже целую неделю Акагаппа, и все звуки моментально смолкли. Так что Каппа в тишине прошёл на своё место. Но стоило главе Тооно только сесть и устроиться поудобнее, как звуки словно вновь вернулись в этот мир, а голоса зазвучали с новой силой. После этого весь обед я ловил на себе задумчивые взгляды старого аякаси, но не придавал им особого значения, с удовольствием поглощая пищу и общаясь с Итаку и Амэдзо, у которого я даже перенял несколько приёмов.

* * *

— Вы готовы продолжить наш разговор, Акагаппа-доно? — я снова сидел напротив огромного Каппы, а рядом со мной с разных сторон расположились Химари и Сидзука, спокойно наблюдающие за выражением лица главы Тооно.

— Всё верно, — Каппа не стал ходить вокруг да около, а вместо этого ещё раз внимательно посмотрел прямо на меня. — Но прежде чем я продолжу, юный глава клана Амакава, прошу, ответь мне. Почему я столько времени не появлялся перед тобой?

— Рискну предположить, что вы проверяли и присматривались ко мне? — я не скрывал своей уверенности в этом, ведь я прекрасно чувствовал, как всю неделю за мной неотрывно следили.

— Ты прав, — так же спокойно признался в этом и он. — Всё же для начала я должен был

узнать тебя получше. Заключать союз с кем попало Тооно даже в трудные времена не станет.

— Итак, раз вы тут, то каково ваше решение? — несмотря на довольно большой процент вероятности заключения союза между нами, я всё равно нервничал, пока Каппа задумчиво гладил свою бороду и смотрел на меня.

— Я проверил правдивость твоих слов, — не спешил отвечать мне Акагаппа. — И они подтвердились. В наших хрониках есть бесчисленные упоминания о зверствах, которые творил тысячу лет назад Нуэ. И все, кто ему не подчинялся, были стёрты с лица земли, — взгляд говорившего сие старого духа словно был устремлён куда-то вдаль, но спустя миг он вновь перевёл его на меня.

— Ты явно согласен. Так почему же тянешь время, знаешь ли? — неожиданно нарушила тишину немного раздражённая Сидзука.

— Эх, молодёжь, — притворно высказал своё возмущение Каппа, глядя прямо на неё. — Мидзучи права, молодой глава клана Амакава. Я согласен. Деревня Тооно и клан Амакава с этого момента заключат союз и будут сотрудничать друг с другом до тех пор, пока не разрешится конфликт с Хагоромо Кицуне и Нуэ.

Услышав это, я лишь удовлетворённо кивнул. Всё же не зря всю эту неделю я устанавливал и налаживал отношения с молодым поколением Тооно. Хорошо ещё, что всё упрощало то, что аякаси в этой деревне уважают силу и любят хорошую драку.

— Я рад, что вы приняли правильное решение, Акагаппа-доно. В таком случае, обговорим все условия, — в этот момент я предвкушающе улыбнулся, глядя на сидящего напротив меня Каппу.

Раз уж мне выпал такой великолепный шанс, то я ни за что не упущу его и буду использовать ёкаев Тооно до самого конца нашего договора как шпионов и наёмников клана Амакава.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/22747/477353>